

В.В. Путин об экономике и внешнеэкономических связях России

Выдержки из стенограммы «Прямой линии с Президентом России Владимиром Путиным»

25 октября 2006 года. Москва, Находка, Иркутск, Кондопога, с. Подгородняя Покровка, Набережные Челны, Каспийск, Тверь, Севастополь, Брянск, Балтийск.

С. Брилев (Корреспондент): Здравствуйте еще раз. Владимир Владимирович, есть уже у этих "прямых линий" своего рода традиции: первый вопрос мы, ведущие, забираем под себя. Он о том, что удалось сделать за этот год, что еще предстоит сделать.

В. Путин: Успех или неудачи любой страны в современном мире определяются прежде всего тем, что происходит в экономике. И один из главных, основных показателей самочувствия экономики – это темпы экономического роста.

Мне придется повторить некоторые вещи, которые так или иначе звучали уже. Напомню, что за последние годы наша экономика развивается темпами около семи процентов ежегодно – чуть больше, чуть меньше. В этом году на данный момент времени мы вышли на уровень 6,6 процента. Много это или мало? В Европе это один-полтора-два процента, в Соединенных Штатах – к трем подбираются, три с небольшим. В азиатских странах это 10, чуть больше, чуть меньше. В целом мы находимся как бы в середине. Но если вспомним о проблемах нашей экономики еще лет пять-семь-восемь назад, то надо констатировать, что это хороший темп роста экономики. Это первое.

Второе. Нам удастся все-таки подавлять инфляцию, не такими темпами, как бы нам хотелось, но это все-таки происходит. И это тоже очень важный момент. Наверняка мы сегодня так или иначе будем об этом говорить, потому что рост цен, инфляция отражается на социальных вопросах, на жилье, отражается на других проблемах, которые чувствительны для людей, для граждан страны.

Мы пересекли знаковый рубеж в августе этого года: мы полностью расплатились, практически полностью расплатились с долгами, внешними долгами еще Советского Союза и новой России начала 90-х годов. Это свидетельство здоровья экономики, это повышает доверие к России. Мы никому не должны. И это означает, что соотношение долга и ВВП страны у нас сейчас одно из лучших в Европе. Растут инвестиции в основной капитал, примерно темпом 11 процентов. Серьезный рост мы наблюдаем в сфере иностранного инвестирования. За первые девять месяцев текущего года – 41,9 процента.

На этом фоне удастся решать и социальные проблемы. Рост реальных доходов населения – я сейчас не буду перегружать наших зрителей цифрами, но за вычетом инфляции – примерно 11 процентов. 12,8 про-

цента – рост заработной платы. Пенсии выросли в реальном исчислении на 6,1 процента. Но и здесь я бы хотел обратить внимание на проблемы.

Первое. Мы все-таки фиксируем снижение темпов роста промышленного производства, темпы у нас за последние годы снижаются. Связано это в том числе и с сокращением добычи полезных ископаемых, с сокращением темпов роста добычи полезных ископаемых. Это первое.

Второе. Я говорил о доходах населения. Зарплата, допустим, на 12,8 выросла, а производительность труда, важнейший показатель развития экономики и качества экономики, – всего на 6 процентов. И это нехорошо. На это нужно обратить внимание – и на первое, и на второе, имея в виду, что при повышении покупательной способности населения и вообще при росте возможностей участников экономической деятельности, финансовых возможностей увеличивается импорт, и это подавляет развитие собственной промышленности. Но в целом я бы сказал, что мы можем быть удовлетворены тем, как развивалась страна, тем, как развивается наша экономика.

В. Лушпай (г. Находка): Я, Лушпай Владимир Дмитриевич, работаю водителем междугородних перевозок, пассажирских перевозок. Давно уже идет вопрос о дороге с Дальнего Востока на Большую землю, но до сих пор нет ее. У меня родственники живут в Казахстане, и я с удовольствием бы съездил из Находки в Казахстан на своей автомашине, но нет дороги – нет единого государства. Так скажите, когда будет дорога?

В. Путин: Корреспондент, который там работает, обратил внимание на то, что у нас в Москве утро, а у вас на Дальнем Востоке уже вечер, это говорит об огромной территории нашей страны. Кстати говоря, Японию все называют Страной восходящего солнца, имея в виду, что она восточная страна, но еще восточнее находится Новая Зеландия, а восточнее Новой Зеландии – наша Чукотка. Так что если быть точным, то Страна восходящего солнца – это Россия.

А теперь по поводу Вашего вопроса по существу. На дорожное строительство мы тратим достаточно большие деньги. Тем не

менее, их недостаточно, так же как и недостаточно внимания государства к этим проблемам. Вообще ограничения инфраструктурного характера: и в энергетике, и в авиации, и на море, на реке и железной дороге – все это становится существенным фактором ограничения экономического роста в стране. Поэтому мы будем уделять этому возрастающее внимание, и не только на Дальнем Востоке. Для нас существенным является сегодня расширение транспортных возможностей на направлениях перемещения экспортно-импортных грузов, это в основном Северо-Запад, калининградское направление, Ленинградская область, Петербург с выходом на Скандинавию. Это дорога "Дон" из Москвы в Новороссийск, это Джубга на Сочи, где тоже сообщение между южными городами не самое лучшее сегодня.

И, конечно, ваша трасса – Чита-Хабаровск. Она не самая маленькая – 1800 километров. Будет строиться и строится уже в несколько этапов, точнее сказать в два этапа. На первом этапе, до 2007 года, до конца следующего года, дорога должна быть построена в черновом варианте, в прямом и переносном смысле этого слова. Боюсь ошибиться в дорожной терминологии, Вы, наверное, знаете ее лучше, чем я, – это так называемое черное гравийное покрытие. И к 2010 году это должно быть в асфальте. Финансирование идет стабильно. И не сомневаюсь, что она будет закончена.

В целом мы увеличиваем средства на дорожное строительство. Если в прошлом году и в текущем году где-то 100 миллиардов выделяется, в следующем году – 130 миллиардов плюс различные субсидии, которые будут где-то в районе 65 миллиардов. В целом в следующем году выйдем на расходы в этой части где-то около 200 миллиардов рублей.

Е. Милованова (президент экологического фонда "Надежда", г. Находка): Владимир Владимирович, хорошо, что Вы лично вмешались в проводку нефтепровода вдоль Байкала. Теперь у наших соседей на Сахалине идут проверки крупных компаний, в том числе иностранных. Но дело в том, что у российских нефтяных и газовых компаний не все в порядке с экологией. Я имею в виду недавние репортажи по телевидению о рыбе, кото-

рая выбросилась на Сахалине. У меня такой вопрос: кто же будет нести ответственность за природу, наше главное богатство?

В. Путин: Во всех индустриальных странах, да и в развивающихся экономиках всегда люди решают одну важнейшую для себя задачу – как обеспечить развитие и сохранить природу. И всегда ищут баланс между первым и вторым. Что касается нас, то мы уделяли и будем уделять первостепенное значение проблемам сохранения природы.

Вы упомянули о проекте нефтяной трубопроводной системы из Сибири к Тихоокеанскому побережью. Должен сказать, что это непростая задача технически и технологически и недешевая. Не знаю, звучали эти цифры или нет, – это будет стоить нам дополнительно миллиард долларов. Но поскольку эта трасса подойдет ближе к месторождениям, то нефтяные компании сэкономят на вспомогательных маршрутах. И в целом не такие уж большие траты. А Байкал мы сохраним. Его вообще нельзя оценить деньгами: это наше национальное достояние.

То же самое касается нашей работы и по другим направлениям. Причем это относится и к иностранным компаниям, и к отечественным компаниям. И экологические службы при поддержке (думаю, что здесь мы все союзники) неправительственных экологических организаций будут тщательно следить за соблюдением действующего законодательства.

С. Устинов (г. Иркутск): Мое имя – Устинов Семен Климович. Я по роду своей деятельности очень часто и подолгу бываю в тайге и в наших лесах. И я вижу, как быстро тают запасы нашего хвойного древостоя. Если посмотреть на железную дорогу, то можно увидеть, сколько эшелонов, груженных этим лесом, идет на продажу. Этим богатством мы распоряжаемся неграмотно.

Владимир Владимирович, есть ли у Правительства какой-то план, какой-то проект, я не знаю, решение, чтобы исправить это положение? Мы знаем, что это беда всей России, облесенной ее части.

В. Путин: Семен Климович, полностью и абсолютно с Вами согласен. Вы не могли не видеть дискуссии, которые освещались и в средствах массовой информации на этот

счет. И вообще я не удовлетворен тем, что происходит в этой сфере. Еще пять–шесть лет назад ставил перед Правительством задачу изменить ситуацию в отрасли. Изменения есть, но они очень незначительные, и меня это беспокоит. Но беспокоит еще также и то, что леса – то вырубаются, прежде всего в пограничной зоне и там, где есть хорошие средства коммуникаций для того, чтобы этот лес вывозить. И, конечно, очень жаль, что вырубятся ценные хвойные породы.

Что нужно сделать для того, чтобы изменить ситуацию? Решения – то есть. Они всем и хорошо известны. Нужно действовать. Направлений много, но два из них можно обозначить в качестве основных. Какие они? Первое. Нужно, конечно же, поднимать экспортные пошлины на вывоз кругляка и вместе с тем одновременно, а может быть и заранее, Правительство должно принять решение по обеспечению завоза технологического оборудования для переработки леса на территории Российской Федерации. Вот что нужно сделать. И не уверен, что все это сделано должным образом. Более того, я воспользуюсь Вашим вопросом для того, чтобы послать сигнал и тем, кто работает в этой области и занимается бизнесом в этой области. Не лоббируйте продление льготного режима вывоза круглого леса, а лучше займитесь тем, чтобы добиться понижения ставок завоза технологического оборудования, создавайте рабочие места на территории Российской Федерации, платите налоги, стимулируйте развитие соответствующих отраслей машиностроения в России. Вот чем нужно заниматься. И надо прекратить лоббирование, а Правительству уйти от этого отраслевого лоббирования. Вчера только говорил на этот счет в очередной раз. И Правительство до конца этого года должно будет представить мне план соответствующих действий, а именно подъем ставок экспортных пошлин на круглый лес до 2009 года (2007, 2008 и 2009), причем я добьюсь того, чтобы в начале 2008 года получить ставки этих пошлин на 2009 год. И, соответственно, должен быть решен вопрос облегченного завоза оборудования для переработки леса внутри страны. Здесь есть одна проблема, которую Вы знаете не хуже меня и которая беспокоит тех людей, которые в этой отрасли работают, – они за-

даются вопросом: не приведет ли это к снижению уровня занятости в этой сфере? Если своевременно все делать, то не приведет.

И. Швецов (г. Кондопога): Меня зовут Илья Швецов. Я работаю в лесной промышленности вальщиком леса. Я бы хотел задать вопрос такой.

Уже давно идут споры по Лесному кодексу, но он так и не принят. Есть предложение отдать леса в частные руки. Но я думаю, что пострадают от этого не только лесозаготовители, но и простые жители, так как элементарно сходить в лес за грибами и ягодами будет проблематично. Хотелось бы услышать Ваш комментарий.

В. Путин: Комментарий простой. Передача лесов в частное пользование считается в среде либеральных экономистов более радикальной и более эффективной экономической мерой для развития отрасли. Вместе с тем я полностью согласен с тем, что опасения Ваши, те, которые Вы сейчас высказали, не лишены основания. И в наших условиях пока еще рановато переходить к тому, чтобы передавать такое национальное достояние, общенародное достояние, как лес, в частные руки. И я такой закон не подпишу. Речь сегодня может идти, на мой взгляд, о передаче отдельных участков, достаточно больших, для того, чтобы организовать производство и обеспечить такие предприятия, как Ваше, необходимым товаром для переработки, передавать эти участки леса в длительное пользование, в аренду. И можно выработать современные способы обеспечения интересов предпринимателей. Такие инструменты есть. Мы по этому пути и пойдем.

Кстати говоря, был вопрос, несколько вопросов было по лесному хозяйству и раньше. Должен сказать, что если мы будем ограничивать вывоз кругляка, то это будет означать, что необходимого товара для обеспечения деятельности таких предприятий, как Ваше, в стране будет достаточно.

Отвечая на вопросы, поступившие из села Подгородняя Покровка Оренбургской области, **В.В. Путин**, в частности, сказал: "...в стране растут доходы от продажи нефти и газа, и Правительство изымает эти сверхдоходы у нефтяников и газовиков и перераспределяет их – эти 7,5 миллиардов рублей,

которые должны прийти на село, – перераспределяет их для того, чтобы покрыть необоснованные расходы селян. Это естественный механизм выравнивания баланса между различными секторами экономики".

В. Карабцев (г. Набережные Челны Республики Татарстан): Я, Карабцев Владимир Сергеевич. На КамАЗе работаю 25 лет. Мне очень обидно, что в наши дни Южная Корея – чуть ли не одна из ведущих автомобильных держав мира. А дело в том, что у них существуют запретительные меры и пошлины на ввоз готовых, собранных автомобилей – у них разрешена только сборка. Что же касается России, то к нам и ввозятся, и продаются, как правило, подержанные автомобили, которые уже непригодны для эксплуатации в Европе. В связи с этим у меня возникает такой вопрос. Не пора ли и нам вводить жесткие запретительные меры по ограничению ввоза подержанной техники, не превращать Россию в свалку этой техники, а ездить на своих дешевых и конкурентоспособных автомобилях?

В. Путин: Владимир Сергеевич, хорошо, что Ваш вопрос прозвучал в эфире, потому что ведь в нашей стране достаточно много людей, которые возражают против принятия заградительных мер по завозу в Россию автомобилей импортного производства, прежде всего подержанных. Потому что для значительной части нашего населения, которая хочет пользоваться автомобильным транспортом, в нашей стране, так же, как и во многих других индустриально развитых странах, машина – это не роскошь, а средство передвижения, и все больше и больше мы в этом убеждаемся, у нас автолюбителей все больше и больше становится. Но вопрос в том, как организовать свое собственное производство? И здесь, я думаю, нам не нужно с вами завидовать южнокорейцам – нужно просто проводить внятную политику развития внутри страны автомобильного производства. И я должен сказать, что я доволен в целом – есть, конечно, и сбои, – но в целом я доволен той линией, которая сейчас выбрана Правительством по этому направлению.

Что, собственно говоря, делается? Правительство ограничило, и Вы знаете об этом, завоз автомобилей, подержанных автомобилей определенного срока. Но полностью,

считаю, неправильно запрещать, потому что надо дать возможность гражданам все-таки приобретать тот транспорт, который они в состоянии купить исходя из своей покупательной способности. Но в то же время приняты решения, согласно которым – и производители автомобильной техники за рубежом знают об этом, – что эти пошлины будут дальше повышаться, и им выгоднее стало переносить производство на нашу таможенную территорию: здесь, в России производить. Сейчас у нас объявили о начале работы на российском рынке по сборке автомобилей 15 крупнейших мировых компаний. Но это не просто автомобильная сборка. Хочу обратить на это и Ваше внимание, и внимание всех других людей, которые интересуются этой проблематикой: Правительство обуславливает в этих договорах определенные вещи. Какие? Они специалистами называются локализацией либо уровнем локализации; другими словами это значит, что по мере производства и сборки автотранспорта в России часть узлов, агрегатов, деталей должна производиться в самой Российской Федерации, на наших предприятиях. Как правило, в этих контрактах оговаривается, что это должно быть не менее 50 процентов, с выходом на 50-процентный уровень к определенному году. По факту, я думаю, что это будет больше 50 процентов, поскольку экономика будет такой, что выгоднее будет производить в России до 70 процентов комплектующих, а это, согласитесь, уже очень серьезно, потому что это будет повышать и технологический уровень, культуру производства и так далее. Это один путь развития автопрома.

Другой путь, по которому идут некоторые наши национальные компании, – они приобретают лицензии на производство, и уже тогда центр принятия решений, философия развития той или иной машины будет находиться в России. Если в первом случае производство – здесь, а политика развития, конечно же, останется в иностранных государствах, в иностранных компаниях, то во втором случае при приобретении лицензии на отдельные виды машин и производство здесь – и политика развития здесь. Вот по этим двум путям мы и будем двигаться. Рассчитываю, что мы через несколько лет выйдем на уровень примерно два миллиона автомоби-

лей в год. И это будет хороший показатель, который позволит обеспечить все потребности нашего населения, растущие потребности населения.

А. Сабитова (г. Набережные Челны Республики Татарстан): Меня зовут Сабитова Алсу, я студентка третьего курса. Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, почему мы продаем нефть, а не бензин? И почему нефть дешевет, а бензин дорожает, и что с нами будет, если нефть закончится?

В. Путин: Начну с последнего. Хочу обратить Ваше внимание, так же как и всех других наших граждан, которых беспокоит чрезмерная наша зависимость от благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, прежде всего от высоких цен на энергоносители, на нефть, газ, уголь: такая зависимость у нас пока очень большая, вместе с тем генеральной задачей нашей экономики является диверсификация этой экономики. Правительство последовательно начинает решать эту задачу. Обращаю внимание на то, что создан Инвестиционный фонд, создан Венчурный фонд, заработали высокотехнологичные зоны, дополнительные средства вкладываются в образование. Все это целенаправленные действия Правительства, включающие в себя и налоговое регулирование, которые говорят о том, что центральные власти целенаправленно решают эту задачу. Кстати говоря, зависимость наша от высоких цен на нефть снижается. Она большая, но мы уже заметили тренд снижения, и это очень хороший тренд, это очень хорошая тенденция. Кроме того, у нас накоплены достаточно большие золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд Правительства. Он как раз рассчитан на то, чтобы в случае резкого снижения, что крайне маловероятно, цен на энергоносители в мире мы все-таки смогли уверенно исполнять социальные обязательства перед нашим населением, перед людьми. Такая уверенность у нас сегодня есть.

Что касается реальных цен, они действительно высокие. И на нефтепродукты внутри страны выросли за весь этот год на 17 с лишним процентов. Очень высокий рост. Он, кстати, внес свой вклад в рост инфляции в стране в целом. Но цены не только растут. В октябре по сравнению с сентябрем все-таки

цены снизились. Почему? Потому что произошло снижение цен на мировых рынках. Все-таки Россия сегодня очень зависит от того, что происходит в мировой экономике, поскольку экономика наша является открытой и рыночной.

Как видите, есть здесь и положительные моменты, потому что экономика становится более мощной, но есть и отрицательные моменты. Правительство должно соответствующим образом реагировать, конечно, должно следить.

Отвечая на предыдущий вопрос по сельскому хозяйству, я уже сказал и упомянул о том, что сейчас готовится решение по определенному распределению этих сверхдоходов в пользу сельхозпроизводителей. Вот таким же образом, конечно, Правительство должно реагировать и на то, что происходит в других отраслях, скажем в обороне. Там очень выросли расходы на ГСМ. В некоторых других отраслях нужно оперативно реагировать и все-таки влиять на ценообразование.

Принято решение, что в следующем году акцизы не будут выше, чем в этом. Это уже внятное движение в этом направлении.

С. Алхасов (Дагестан, г. Каспийск): Алхасов Сабир, преподаватель университета.

У меня такой вопрос. Сегодня в Дагестане довольно-таки высокий уровень безработицы и много безработных. И объявлено о программе возвращения соотечественников в Россию. В этой связи, Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, как будет реализовываться вопрос обеспечения этих людей жильем и работой, в то время как сами коренные россияне – без работы и без жилья?

В. Путин: Понимаю, Сабир, Вашу обеспокоенность и озабоченность. Не нужно беспокоиться на этот счет. Прежде всего речь идет о том, чтобы предоставить возможность нашим соотечественникам, которые, повторяю (и я вчера только на съезде соотечественников говорил об этом в Петербурге), не по своей воле оказались за границей: проснулись – и в одночасье обнаружилось, что они вне рамок российской территории. Они в этом не виноваты, и наш моральный долг

оказать им поддержку, если кто-то из них хочет вернуться на свою историческую родину, вне зависимости от национальности: это касается и дагестанцев, и русских, и татар, любого другого народа. Но мы, конечно, должны исходить из реалий, в которых мы живем, и прежде всего речь идет о возвращении наших соотечественников в такие территории сегодняшней России, которые остро нуждаются в рабочих руках. Речь не идет о южных регионах, о Дагестане, где, скажем, безработица очень высокая, и здесь нам нужно подумать о том, как увеличивать рабочие места. Если в целом по стране – и это мы можем отнести к разряду достижений, – даже за этот год безработица сокращается, то количество рабочих мест на Кавказе увеличивается незначительно, и Дагестан здесь, к сожалению, тоже в лучшую сторону не отличается. Но речь идет о том, чтобы вернуть наших бывших граждан, наших соотечественников, как мы говорим, именно в те регионы, где не хватает рабочей силы.

Сегодня в эту программу – а Правительство целую программу разработало – включено 12 регионов Российской Федерации. Это прежде всего пограничные регионы – Приморский край, Хабаровский край, некоторые центральные районы, которые испытывают дефицит рабочей силы. В следующем году в бюджет закладывается 4,8 миллиарда рублей. Они пойдут на то, чтобы обеспечить проезд, обустройство, социальное обслуживание этих людей, дать небольшие подъемные. Причем ... уровень этих подъемных будет зависеть от потребностей региона в рабочей силе. Если очень высокая потребность – значит, эти подъемные будут чуть побольше. Если в регионе эта потребность не так значительна, то они будут меньше. Но это не коснется тех территорий Российской Федерации, которые сами страдают от безработицы.

С. Шинкова (г. Тверь): Меня зовут Шинкова Светлана. У меня следующий вопрос. "Газпром" заявляет все о новых газопроводах, ведущих на Запад. Получается, что Россия становится сырьевым придатком Запада. Почему мы продаем газ за рубеж, при этом в России, в самой стране, есть много мест, где нуждаются в газе, но трубы туда не ведут?

В. Путин: Света, Вы ошибаетесь: трубы туда ведут. Более того, "Газпром" объявил о дополнительной программе газификации страны. На ближайшие три года планируется выделить дополнительно 35 миллиардов рублей, примерно по 12,5 миллиарда в год. И эта дополнительная программа газификации коснется 11 миллионов человек в 53 субъектах Российской Федерации. В значительной степени это будет касаться малых городов и сельской местности. Вместе с тем хочу обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что из экспортной выручки "Газпрома" это как раз и делается. "Газпром" продает свои ресурсы, наши с вами ресурсы, за границу по ценам в несколько раз дороже, чем внутри страны. Если внутри страны у нас 50–60 долларов за тысячу кубов в долларовом эквиваленте – за границу продают по 150–170 долларов за тысячу кубов. И вот из этой выручки и идут как раз эти 35 дополнительных миллиардов рублей на газификацию страны. Это делается, делалось и обязательно будет делаться, без всяких сомнений.

Вы знаете, у нас проблема в другом. У нас проблема в том, что внутренние дешевые цены подталкивают не население, а всех участников экономической деятельности к тому, чтобы потреблять только газ и отказываться от других энергоносителей: от угля, от топочного мазута и так далее. Это приводит к известным перекосам в экономике, и мы должны обязательно решать эту проблему, потому что нам нужен естественный баланс энергоносителей внутри страны, внутри экономики Российской Федерации. Мы будем аккуратно к этому двигаться с тем, чтобы особенно это не отражалось на бытовых потребителях и на коммунальном хозяйстве. В этом направлении будем работать.

По поводу сырьевого придатка Запада. Согласен с Вами, мы не можем согласиться с этим, не можем допустить такого развития событий. Поэтому вернусь к одному из ответов, который я уже давал в начале нашей сегодняшней встречи. Главнейшая задача нашей экономики, главнейшая задача Правительства на ближайшее время – диверсифицировать нашу экономику, сделать ее современной, развивающейся на новейших технологиях. Это суперзадача на ближайшее десятилетие, и мы последовательно

будем к этому идти, используя всякие рычаги, перераспределяя доходы между различными отраслями с помощью налоговой нагрузки, используя административные и финансовые рычаги. Я уже говорил: созданы венчурные фонды, созданы инвестиционные фонды, созданы высокотехнологичные зоны различных направлений, принят закон о концессиях и так далее. Все это посвящено только одному – диверсификации российской экономики. Повторяю еще раз, это главная задача на ближайшее десятилетие.

Н. Мекертова (г. Севастополь): Меня зовут Мекертова Наталья, я председатель женсовета Черноморского флота. Знаю, что у нас тут бытует такая присказка: "Мы находимся на чужой территории, но на своей земле". А вот что касается бывших советских республик, они поддерживают связь с Россией или уже все под американцами? Жив СНГ или умер?

В. Путин: Мне трудно сказать, что происходило в период развала Советского Союза, можно только одно констатировать, что в значительной степени дезинтеграция Советского Союза произошла при определенной позиции самой России. Поэтому говорить о том, что у России есть какие-то имперские тенденции, связанные с возможным возрождением Советского Союза, – абсолютно беспочвенно. Это первое.

Второе. Не знаю, что думали в России, когда эти процессы происходили. Может быть, кто-то рассчитывал на то, что это переходный период к возрождению государственного либо квазигосударственного образования на базе Советского Союза. Но надо прямо и честно сказать: в бывших союзных республиках само СНГ воспринимался как механизм цивилизованного развода, и в этих республиках все делали для того, чтобы укрепить свою государственность. Ну что же, Россия предоставила такую возможность, сделала это сознательно, это был выбор России. Хорошо это или плохо – таковы исторические и политические реалии сегодняшнего дня. Но мы же понимаем: на протяжении столетий Россия и народы этих сегодня независимых государств существовали в рамках единой страны, это не могло не отразиться на межчеловеческом уровне, на экономике, на глубокой кооперации промышленнос-

ти, на взаимозависимости транспортных коммуникационных систем и так далее. Это, что бы и как бы ни говорили, все-таки особый случай в мировых делах и в международных отношениях, и в международных экономических связях. Поэтому я считаю, что мы должны воспользоваться этими абсолютно очевидными конкурентными преимуществами перед другими нашими партнерами и конкурентами на мировых рынках. Мы должны двигаться в сторону не только координации, но и интеграции, прежде всего в экономической сфере. И в этом смысле у нас такие механизмы создаются. Мы говорим о разносторонних интеграционных процессах: это и единое экономическое пространство, это ЕврАзЭС, это – в сфере обороны – Договор о коллективной безопасности. Всем этим нельзя пренебрегать. Наоборот, мы намерены уделять этому первостепенное значение. И должен еще раз подтвердить, что направление сотрудничества со странами СНГ – абсолютный приоритет внешней политики Российской Федерации.

М. Сафонов (г. Брянск): Сафонов Михаил Станиславович, предприниматель.

Нашими партнерами по бизнесу являются белорусы. И мы хотели бы продолжать развивать это сотрудничество с нашими соседями. Я хотел бы понять, возможно ли когда-нибудь создание Союзного государства, о котором так много говорят? Александр Лукашенко сказал, что создание такого государства сейчас невозможно. А как Вы считаете?

В. Путин: Я должен сказать справедливости ради, что Александр Григорьевич Лукашенко все-таки является последовательным сторонником создания Союзного государства. Можно, конечно, из контекста, знаете, взять любую фразу – важно все-таки, как тот или иной политический деятель, человек относится к проблеме в целом. Это первое.

Второе. Мы выступаем за то, чтобы ускорить этот процесс. Но последовательность шагов должна быть следующей. Сначала нам нужно говорить об экономической интеграции. И в этой связи самым главным я считаю переход на единую валюту. И для Вас, Михаил Станиславович, так же, как и для Ваших белорусских коллег, это сыграло бы, без всяких

сомнений, очень полезную и прогрессивную роль, подтолкнуло бы развитие совместного бизнеса и вообще экономических связей между двумя странами. В этой связи обращаю внимание на то, что мы никак не можем добиться общих стандартов в вопросе таможенных пошлин как по импорту, так и по экспорту. И нас некоторые вещи действительно беспокоят. Мы смотрим на, скажем, объем нашей сырой нефти, которая поставляется на НПЗ в Белоруссию, смотрим на потребности самой Республики и смотрим на то, сколько поставляется потом нефтепродуктов за рубеж. И здесь нам, конечно же, нужно наводить порядок в процессе нормального диалога с нашими белорусскими коллегами. Если нам не удастся достичь договоренностей, то нам придется вводить какие-то ограничения, чего бы очень не хотелось, потому что в значительной части по вопросам подобного рода согласований добиваться удается.

Мы сейчас находимся в процессе согласования также и политических вопросов, в том числе и по Конституционному акту. Но скажу Вам совершенно откровенно и честно: все-таки приоритетом является экономика. Первое.

И второе. Для того чтобы перейти к созданию, скажем, общего парламента и так далее нужна экономическая база. Нам нельзя создать условия, при которых мы Россию опять поставим в ситуацию противостояния, – помните конец 80-х и начало 90-х годов? – противостояния какого-то союзного парламента и чисто российского парламента, наделив их примерно похожей компетенцией и создав условия для перетягивания каната. И, скажу еще более откровенно, это трудно сделать в условиях разворачивающейся политической борьбы в преддверии выборов в Государственную Думу. Но насколько будут наши белорусские коллеги готовы к самому важному направлению нашего сотрудничества – интеграции, к экономической интеграции, должно показать время, и это в значительной степени зависит от них.

Т.Шарко (г. Балтийск Калининградской обл.): Тамара Ивановна Шарко.

У меня такой вопрос: когда Евросоюз выполнит обещание об упрощенном визовом режиме для россиян?

В. Путин: Тамара Ивановна, Евросоюз нам ничего не должен, так же как и мы ничего не должны. Но мы исходим из того, что Россия сыграла исключительно важную роль в падении Берлинской стены и в преодолении раскола в Европе. Эта заслуга принадлежит прежде всего Советскому Союзу и нашей с вами родной России, родной стране. Поэтому мы, конечно, вправе рассчитывать на то, что, когда на достаточно высоком уровне в западных столицах мы слышим тезис о необходимости создания Европы без разделительных линий, это касается и России. И что эти принципы и эти политические установки будут реализованы на практике.

Должен вам сказать, что у нас достаточно позитивный диалог идет с нашими европейскими партнерами. Мы достигли с ними договоренностей, решения приняты по поводу облегчения визового режима для отдельных категорий граждан. Это касается молодежи, прежде всего студентов, это касается научных работников, это касается политических деятелей, в том числе на региональном уровне, это касается спортсменов и некоторых других категорий граждан. Такие вопросы решались, решаются и могут решаться только на взаимной основе. То, что они нам предоставляют, то и мы для них делаем – и наоборот. Но нужно откровенно сказать, что

значительная часть работы должна быть выполнена самой Россией. Это прежде всего касается обеспечения безопасности наших южных границ – первое.

И второе – наведение порядка в иммиграционной политике. Кстати говоря, вот у нас незаконных иммигрантов, по нашим разным подсчетам, даже точно невозможно подсчитать, где-то от 10 до 15 миллионов человек находится. Огромная цифра. Примерно столько же, чуть поменьше, может быть 10–12 миллионов, – в Западной Европе. Мы должны обеспечить наши южные рубежи надежной защитой и навести порядок в иммиграционных процессах, в иммиграционной политике. Это наша задача. Мы должны сюда вкладывать ресурсы, мы вкладываем огромные деньги. Только для того чтобы обеспечить безопасность на Кавказе, от Каспийского до Черного морей, будет потрачено примерно 500 миллионов долларов. Это потребует от нас еще немного времени. До конца 2007 года мы закроем границу целиком. Но у нас еще огромная граница в Средней Азии. Это самое опасное направление: наркотрафик, организованная преступность. Это наша с вами задача, наша ответственность, это требует денег и времени. Есть планы, мы будем их реализовывать.

И.И. Дюмулен

Всемирная торговая организация от «А» до «Я».
Теоретический справочник.

– М.: ВАВТ, 2006. – 215 с.

Переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО) вызвали оживленный интерес к вопросам международной торговли, ее организации, правилам, определяющим порядок взаимодействия стран при осуществлении внешнеэкономических связей.

Поэтому очень важно, чтобы в ходе обсуждения проблем было обеспечено единое понимание применяемой специальной терминологии. Конечно, в данной книге удалось интерпретировать далеко не все необходимые термины и понятия. Но то, что представлено, уже немало.

Работа рассчитана на всех, кто интересуется вопросами деятельности ВТО и проблемами присоединения России к этой организации.

Ознакомиться со справочником можно в библиотеке ВАВТ.